

Он. Она. Или
приземлятся
не хочу...

16+

ГАЛИНА
ДОБРЯКОВА-КОЛЕСНИКОВА

Галина Добрякова-Колесникова

**Он. Она. Или
приземляться не хочу...**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Добрякова-Колесникова Г.

Он. Она. Или приземляться не хочу... / Г. Добрякова-Колесникова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Мужчины и женщины воспринимают жизненные коллизии по-разному. Порой, совершенно противоположно! Но неожиданно наступает МГНОВЕНИЕ, когда они вместе начинают оценивать ситуацию одинаково. И, кажется, что за них все решает судьба. Так случилось с главными героями Ромой и Ташей. Он – перспективный архитектор и уверенный в себе красавец, который не верит в любовь. Она – мечтательная натура с богатой фантазией и трогательным внутренним миром.

© Добрякова-Колесникова Г., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	14
Глава 7	17
Глава 8	18
Глава 9	20
Глава 10	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Глава 1

Он

Жизнь несется с такой скоростью, что не успеваешь к 29 годам найти себе, например, ПРАВИЛЬНУЮ девушку. Сажу на скамейке в городском парке и дремотно посматриваю по сторонам. Большой проект, который отнимал все время и силы, наконец завершен. Гонорар выплачен, можно расслабиться и обратить внимание на противоположный пол.

А вокруг, в основном, мамы с колясками или подростки на роликах. Ну, вот плывет один неплохой экземпляр. Высокая девушка плотного телосложения с выразительными глазами и довольно крупными губками бантиком. Светлые волосы, уложенные мягкой волной, заканчиваются чуть ниже уровня плеч. Где-то я ее видел, причем совсем недавно.

Точно, пару дней назад у Димки тусовались по поводу..., по-моему, без повода, было каждому весело в меру выпитого алкоголя. Она там была. Одна. Налегала на лимонад и пирожные. Но была настолько не заметна, что больше никакой информации о ней в голове не осталось.

Как же ее зовут? А ведь Димка ее представлял. Даша, Маша... Не то... Таша! Ну, конечно, я ее запомнил только из-за имени. Сейчас она идет по парку и просто ест булку, но как! Аппетитно, вкусно, смачно, заразительно. Сразу захотелось попробовать эту булочку на вкус – и ту, которую едят, и ту, которая ест.

– Таша, – совершенно обыденно окликнул ее я, будто мы разминулись всего-то на кофе-брейк. Даже если она меня не вспомнит, то мой тон должен дать ей понять, что мы знакомы. Пусть мучается и вспоминает, откуда я ее знаю, а я буду вести себя, как старый приятель.

Булка не успела затормозить у ее рта, и она откусила очередную порцию вкусняшки. Мало того, она и сама не затормозила, а продолжила движение. Правда, глаза у нее странно остекленели и сфокусировались на одной точке. Проследил за направлением ее взгляда – там горизонт. Ясно. Она меня услышала и не знает, как поступить.

– Девушка Таша с вкусной булкой, не проходите мимо. Поделитесь со товарищем.

Ну, наконец-то она затормозила. В смысле остановилась. Ладно, продолжаем разговор: «Присаживайся, дорогая. Как ты после последней вечеринки у Димитрия? Голова не болела?» – если учесть, что она пила только газировку, вопрос был лишним.

– Нет, – ответила она с набитым ртом. Потом спохватилась и стала быстро-быстро жевать. Это было смешно. Стоит растерянная деваха с пунцовыми от смущения щеками и как мелкий грызун работает челюстями. Мхатовская пауза затянулась... Рукой показал ей на скамейку. Она присела, именно присела, а не села. Как меня это раздражает в бабах! Всё пытаются из себя невесомую бабочку изображать. Для этого похудеть надо килограммов на 100, тогда и порхать будете, если сил хватит.

– Торопишься? – спросил я.

– Нет, Ром, не тороплюсь, – последовал удививший меня ответ. Она знала мое имя! А ведь Димка ЕЁ представил мне, а не наоборот. Мое имя точно не звучало! Любопытненько. Что дальше? – Я довольно долго тусовалась с девчонками, а потом ушла.

Нормально, пришла на тусовку с девчонками, всех парней разобрали, ей пришлось уйти. Никто не приглянулся? Не хотелось отбивать кого-то у подружки? Или просто правильная девочка? Стоп, я ведь такую себе вроде бы ищу – правильную. Ну, не знаю... О чем бы ее спросить: «Ты учишься, работаешь?»

– Получила медицинское образование, работаю фармацевтом. А ты, я знаю, архитектор. Тебя все хвалят.

– А что еще ты обо мне знаешь, – я сделал нарочито удивленное лицо.

Ей оказалось этого достаточно, чтобы рассмеяться. А я узнал о себе столько нового! Оказывается, у меня прекрасные родители (и это правда, только откуда это знает Таша?), я надежный друг, у меня прекрасные перспективы, и мне предложили новый заманчивый проект (впервые слышу!). Нужно выяснить, есть ли у нас общие знакомые, а то можно влипнуть в историю.

Таша расслабилась и верещала без умолку. Я узнал о ее родителях, коллегах, друзьях и даже недоброжелателях. Ну, точно девочка никуда не торопилась. Слушал ее в пол уха, а сам разглядывал разговорчивую красавицу. Девчонка очень привлекательная, как говорится, нога, грудь, все при ней. Мордашка миловидная. Не толстая, но такая – кровь с молоком. «Пойдем ко мне», – перебил я ее невпопад. Она на секунду замолчала, сделала вид, что не слышала, и продолжила свой монолог.

– Меня не слышат – это минус, но и не гонят – это плюс, – продолжал настаивать я на своем.

– Ой, я тоже люблю этот мультик.

Нееееет, только не это! Ну, не о мультфильмах же со взрослой девахой говорить! Надо честно признать этот эксперимент неудачным, и срочно его прекращать: «Таш, давай телефонами обменяемся?» Проверенный способ слинять и еще остаться в выигрыше, всегда можно попробовать еще раз. Только в следующий раз, я буду уже хорошим знакомым, которому можно даже тайны свои доверить... Она уходила по аллее, а я смотрел ей вслед и жалел о потерянном времени.

Глава 2

Она

Сегодня знаменательный день. Я точно знаю, что ему нравлюсь с той самой вечеринки у Димы. Целых два дня! Он такими глазами на меня посмотрел, когда Димка назвал мое имя. Весь вечер вокруг меня вертелся, как не оглянусь, все время он попадал в поле моего зрения. А потом исчез куда-то. Все как-то разбежались по разным углам, а мне что, посуду мыть? Ну, нет, я решила поступить чисто по-женски – исчезнуть. Пусть он меня ищет. Захочет – найдет. Не захочет – я найду другого. Ребята на меня частенько заглядываются.

А сегодня он меня нашел! Надо Маруське рассказать, а то она мне не верила, говорила, что сочиняю. Маруська – подружка моя, но она просит называть ее Мэри. Перебьется. Она с детства была Марусей, ею и останется.

Маруська не поверила, что Ромка меня поджидал в парке.

– Не может быть. Вот это развязка!

– Ты представляешь, иду я по парку, ем булку из пекарни «За углом». У них новый кондитер, булки – пальчики оближешь. И вдруг: «Здравствуй, Таша. Угостишь булкой?»

– Угостила?

– Да нет, это предлог был, чтобы я обратила на него внимание.

– А дальше что?

– А дальше мы сидели на скамейке и болтали. Так ни о чем. Он так внимательно меня слушал, а потом предложил поехать к нему!

– Да, ладно. Ты поехала?

– Нет, конечно. Что я дура?

– Конечно дура! Надо было ехать.

– Ну, я же не такая. Должны же быть отношения, а то прямо как проститутка.

– Кто тебе сказал, что он потащил бы тебя в постель? Ты сама говорила, что он необычный парень. Пообщались бы в неформальной обстановке.

– Мы и так общались в неформальной обстановке. В общем, ему так не хотелось расставаться. Он так пронзительно смотрел мне вслед, с ума сойти. Мне его даже жалко стало. Сидит, бедненький, один. Может, правда надо было к нему пойти в гости.

– А телефонами обменялись?

– Конечно, он сам предложил.

– Здорово. Когда теперь встречаетесь? Ты ему будешь звонить, или он тебе?

– Не знаю, подумаю. Мне кажется, я лишнего сболтнула, когда сказала про его будущий проект. Похоже, он еще об этом ничего не знал.

– А ты-то как узнала?

– Там был какой-то пижон, который говорил об этом Димке. А Димка сказал, что Ромка сегодня расслабляется, и все деловые разговоры потом.

– Слушай, откуда ты знаешь Димку. Пригласила бы хоть на одну его тусовку, вон там какие кадры беспризорные шатаются.

– Димка в моей аптеке заказывал мазь по особому рецепту для мамы. Я ее готовила. Мазь очень классная, если ею пользоваться постоянно – лицо никогда не состарится. Вот мы и познакомились. А пригласить тебя я не могу, я сама приглашенное лицо на этих вечеринках. Тем более, что была там первый раз.

Глава 3

Он

Странная штука – ищешь работу, она от тебя бежит. Притаился, решил отдохнуть – а тебе вот оно – предложенье, от которого никак не возможно отказаться. Да и деньги лишними не бывают, кстати, положительный имидж зарабатывать надо. Поэтому живу я сейчас в персональной бытовке. Диван, холодильник, плитка электрическая. Удобства на улице. Зато виды потрясающие. Километрах в двух церквушка стоит с колоколенкой. Когда бьют колокола, и нет ветра, звон колоколов разносится, оглашая окрестности малиновым звоном. Знаю, был когда-то изобретен специальный сплав для колоколов, который давал мягкий, бархатный звук, который называли малиновым. Но сплав – одно, а малиновый звон – другое. Кажется, в эти мгновения думается легко. А потом поймал себя на мысли, что наоборот, мысль останавливается, висит и думается сама по себе, независимо от тебя. Здо-ро-во.

Проект интересный. Решили его разрабатывать прямо на месте, чтобы потом не привязывать усадьбу к местности, а сразу вплести ее в этот огромный разноуровневый участок земли. Нужно учесть розу ветров, восход – закат, чтобы в доме с одной стороны – ярко светило солнце, а с другой – было куда спрятаться от назойливого солнцепека.

Дом хозяин предполагает использовать как поместье для своего многочисленного семейства. Он его представляет себе в лучших помещичьих традициях – двухэтажным. Пока я делаю наброски. Вариантов море. От русских домов с колоннами до немецких факверковых домов каркасной конструкции, типичных для крестьянской архитектуры стран Центральной и Северной Европы. В зависимости от выбранного варианта будем разрабатывать и ландшафтный дизайн.

В общем, работы непочатый край. Но это и здорово. Я считаю, что всегда лучше начинать с нуля, чем заниматься реанимацией долгостроя или чужого неудачного проекта. С родителями договорился, что звонить буду сам. Здесь связь только мобильная. Отключаюсь от внешнего мира и ухожу в астрал творить, благо есть компьютер с нужной мне начинкой. Интернет включаю только при необходимости. А так – тишина, покой и ...рабский труд.

Хозяин замахнулся на псевдорусский стиль монументального каменного зодчества. Чтобы было понятно, это ГУМ на Красной площади. Еле отговорил. В ход пустил все весомые, на мой взгляд, доказательства, уговоры, увещевания и литровую бутылку водки. Последний аргумент сработал. Уфф... ГУМ строить не будем, и на том спасибо.

Надо смотаться в местный магазин, купить какой-нибудь снэда, говорят здешние продукты отличаются от городских свежестью и качеством. Я не гурман, но попробовать можно. Ба, да здесь похоже собрался весь местный бомонд. Женщины, предлагающие домашние соленья и свежие овощи. Деды с лесными дарами в виде грибов. Рыбак, нагло выдающий большую плотву за маленького судака. Девчонки-свистушки, самим лет 16–17, а уже посматривают на взрослых дяденек, вроде меня, особенно приезжих. Женщины бальзаковского возраста продают продукцию перекупщиков и с честными глазами уверяют, что на своем огороде все выращено, из удобрений – только экологический навоз.

Взвесил все «за» и «против», проголосовал за коньячок под шашлычок, помидоры, зелень и арбуз. Знатное застолье получится. У ребят строителей видел мангал. Вот все и срослось. Загружаю продукты в машину, одна из свистушек просит подвезти. Куда? Туда – взмах руки в неопределенном направлении. А мне, дорогая, в другую сторону. Приключения в незнакомом месте с малолеткой мне не зачем не сдались.

Вечер, костер, угли для мангала. Особый запах мяса, приготовленного на открытом огне. Кайф. Ребята-строители из соседних бытовок подтянулись. С ними свистушки! Где они их

подцепили? «Места надо знать, – говорит один из них, который уже слегка навеселе. – Девчонки нормальные, паспорта проверяли. От 19 до 21. Так что нормуль, профессура!»

Я со своей порцией шашлыка и дорогостоящего алкоголя удалился в бытовку подальше от назойливых комаров и не менее назойливых коллег. В полном единении с собой и мирозданием собираюсь отойти ко сну. Вскликаю от грохота. Что-то упало прямо на мою дверь. Не могу открыть, потому что она открывается наружу. Подналег. Открыл. Это моя свистушка, которую отказался подвозить, правда уже накаченная дешевым алкоголем по уши, разлеглась на земле и мирно посапывает. Ну, не оставлять же её на съедение комарам. Положил ее на диван, а сам прямо в одежде улегся на кровать.

Утро. Свистушка еще спит. Покашлял. «Мона Лиза из дальнего сельпо» открыла глаза с потекшей тушью и пытается кокетничать. Надо быстро ее спровадить, и за работу!

– Слушай, Мона Лиза, сходи-ка ты на речку, приведи себя в порядок и отправляйся восвояси.

– Меня зовут Мэри. А ты что здесь делаешь?

– Дворец строю!

– А-а-а-а, понятно, – Мэри напряженно соображала. – Проводи меня на речку, я же не знаю, где это.

Подходим к реке. Я присаживаюсь на берегу.

– А ты что, не пойдешь со мной купаться? – она опять пытается кокетничать.

– Нет.

– Я плохо плаваю, – капризничает она.

– Здесь мелко.

– У меня купальника нет, придется раздеваться, – и делает завидующие глаза.

Напугала ежа голой попой, т.е. человека, который натурщиц сто раз рисовал в мельчайших подробностях!

Мэри встает ко мне спиной и медленно раздевается. Периодически оглядываясь, как я там, не созрел еще до серьезных отношений. И вдруг я замечаю на противоположном берегу рыбака. Дед с длинными седыми волосами и мохнатыми бровями, прямо как из сказки, замаскировался от комаров в брезентовый халат и шапку-ушанку напялил, чтоб не зудели над ухом. А тут перед глазами такой раскадрёшь, ядрёна вошь.

Мэри его не видит, потому что глаза у нее на затылке, я же за спиной нахожусь. Она входит в воду, делает несколько шагов и оказывается на середине речки, ширина которой метра четыре, а глубина – ей ниже пояса. Мне кажется, уши дедовской ушанки сами поднялись. Он глаза выпучил, ртом воздух хватает. А потом так тихонько делает: «Фьюююють». Видно присвистнуть хотел, но вышло, что вышло.

Мэри отреагировала на звук, посмотрела вперед, не поняла ЧТО перед ней находится. Дед же замаскирован, я сам его не сразу заметил. И только после второго «фьюююють» раздался душераздирающий визг. Она пыталась спрятаться в воде, но там было мелко, и утопить все свои прелести у неё не получалось. Она плюхнулась на колени и заорала: «Помогите».

– Ползи, девонька, ползи. Тут мелко, не утонешь, – суетился в кустах дед, собираясь с духом, чтобы войти в воду.

Я катался на берегу от хохота. Картина маслом, пастелью и акварелью на одном холсте. Мэри вместо того, чтобы вылезти на какой-нибудь берег – мой или дедов – рванула вдоль реки. Без одежды.

– Княжна, – гоготал я, – одёжку, одёжку забыли.

Дед таки перебрался на мой берег: «Хороша чертовка. А я глазам своим не верю. Сама раздевается и ко мне, и ко мне. Чего передумала-то?»

– А ты чего «фьютькал»-то?

– Это я присвистнуть хотел.

– А чего не свистнул?

– Да, слюной, видать, изошёл, ядрёна-матрёна...

Всё, если сейчас не отползу, моя диафрагма опустится ниже самой заниженной нормы. И опять как назло вспомнил: «Ползи, девонька, ползи»... Ну, вот, доржался до коликов в животе.

Глава 4

Она

Маруся прискакала ко мне ни свет, ни заря – аж в десять утра. Она обычно спит до обеда, потому что работает в обувном бутике всегда во вторую смену. Это единственный график, который ей подходит. Утром ее поднять можно, но разбудить – нет. Однажды мы поехали на автобусную экскурсию. Я её на себе до автобуса дотащила, она там уснула. Проснулась в полдень, у группы уже обед. Сидит за столом, моргает. Где я, кто эти люди? Теперь, если куда и собираемся вместе, то только на вечеринки.

– Ташка! Что со мной произошло! Я такого кавалера себе нашла! Богатый, дворец строит, от меня без ума!

– И где же ты его откопала?

– Я с девчонками по колледжу встретила, поехали на природу. И заблудились. Стоим в каком-то районном центре. Ленкин парень взялся нас подвезти, а его на работу дёрнули. Вот мы и остались непонятно где. А тут парень на машине предлагает меня подбросить. Я же девушка порядочная, в незнакомую машину не сяду, тем более одна, без девчонок. Ну, он расстроился и уехал. А вечером мы с ним встретились. Вернее утром. Я у него проснулась. Ничего не помню. Он меня Моно Лизой называл.

– Ничего не помню. Проснулась у него утром. Я же девушка порядочная. Ничего не путаю? Джоконда, блин.

– Таш, не придирайся. Или ты завидуешь? Твой Ромка глаз не кажет вторую неделю, поэтому?

– Не поэтому. Как его зовут? (пауза) Что молчишь? (пауза) А в ответ тишина...

– Таш, я не спросила.

– Я правильно понимаю, ты не знаешь его имени, но вы вместе спали, что еще вы делали вместе?

– Наверное, пили. Точно вместе купались. Я, кстати, была нагишом.

– А он тоже был – кстати...

– Нет, он караулил меня на берегу, – задумчиво произнесла Маруся. – Как же его звали?

– Убиться веником. Маруся, ау. У тебя есть его телефон?

– Подожди. Я с трудом могу вспомнить это место, Косатоново кажется. А, – оживилась она, – я у девчонок спрошу. Мы там были вместе, только выбирались отдельно. Я – на попутке. Точно, позвоню им.

– Значит, телефона нет.

– Ну, у тебя есть Ромкин телефон, и что?

– Речь не обо мне! У тебя что, провалы в памяти? Как можно оказаться в постели с мужиком (не знаю где, не знаю почему, не знаю как зовут). Но любовь до гроба! Кстати, пожалуй, я действительно позвоню Роме, – сказала я совсем некстати и достала телефон.

Маруся смыло волной памяти, наверняка помчалась к подружкам пытаться их, в каком же это месте они вчера тусовались. Анекдот.

А Рома опять вне зоны доступа. Если честно, вчера я ему звонила с телефона коллеги, эффект тот же. Что это значит? Как я могу найти его? Только через Диму. А Дима теперь не скоро ко мне придет, маму его я обеспечила на полгода вперед. Схожу-ка к нему домой, только надо предлог посущественнее придумать. Собственно, зачем придумывать, скажу, как есть.

Дима очень удивился, увидев меня на пороге: «Что-то случилось?»

– Нет, просто мне Рома давно не звонил, и я не могу дозвониться. Все время вне зоны доступа. Ты знаешь, где он?

– Ааа вы... это...

– Да, мы встречаемся.

– ?????? Не знал.

– Почему он должен тебя ставить в известность?

– Ну, ты же ставишь.

– У меня особые обстоятельства.

Димка с ужасом посмотрел на мой живот.

– Не надо додумывать, чего нет, – назидательно сказала я, которая вечно сама себе что-нибудь понапридумывает, а потом расхлебывает это понапридуманное.

– Я сам не могу до него дозвониться. Знаю только, что он занят новым проектом.

– А, это тем самым, – с видом знатока произнесла я.

– Ты в курсе? – откровенно удивился он. – Нормально, сам меня просил держать все в секрете...

– От меня у Ромы не может быть секретов!

– Тогда почему ты не знаешь где он? – хитро прищурился Димка.

– Понятно, – пробурчала я, потому что возразить было нечего, развернулась на 180 градусов и пошла домой.

Глава 5

Он

Итак, решили остановиться на эклектическом стиле с четкими и строгими формами, где явно выражена ось симметрии. Основное здание двухэтажное с потолками в 4 метра, две одноэтажные пристройки с обеих сторон, роскошная входная группа. Теперь хозяин спорит с дизайнером, что лучше, выкопать озеро на заднем дворе, или все-таки построить современный крытый бассейн. Ну, меня это уже не касается. Мы оформили договор о намерениях, где прописаны мои обязанности. Хозяин хотел повесить на меня работу прораба, пришлось показать диплом архитектора и объяснить, что диплома прораба у меня нет. Он меня уверял, что прораб – это должность, я настаивал, что профессия. Понятно, что я мог взяться за эту работу, но, во-первых, за отдельную плату, во-вторых, не хочу.

Осталось завершить чертежи, сделать картинку в 3D формате, рассчитать строительные и расходные материалы, то есть начать и кончить. За работу! Планирую, что за неделю закончу, а если работать по 12 часов, то дня за три. Меня это устраивает. Димка звонил, нес какую-то чушь про МОЮ беременную подружку, от которой у меня нет секретов. Особых секретов у меня и вправду нет, но подружки (прямо вот подружки!), да еще беременной, у меня точно нет. Как говорится, зуб даю.

Предлагают новую работу в офисе. Штатный архитектор в строительной фирме. Пока взял тайм аут, думаю. Окончательно решение приму после сдачи этого проекта. Не знаю, что лучше, быть привязанным и находится у кого-то в подчинении, но получать стабильную зарплату, или оставаться в свободном полете. Потом все взвешу. Встречу назначили через неделю. Приеду, разберусь со всем разом, в том числе и с якобы подружкой, якобы беременной.

Погода классная, так и тянет на речку. Но надо работать. Проект получается элитный, по высшему разряду и, при этом, индивидуальный. Вывел картинку на принтер – загляденье, не поместье – сказка. Смотрится атмосферно. Цветовую гамму предложил свою, а там пусть с дизайнером согласовывают. На мой взгляд – красиво, но если честно, цветовая гамма шикарно вписывается лишь в летние краски, а вот зимой будет, наверное, слишком броско. Но, как говорится, наше дело предложить...

Решил остаться на несколько дней отдохнуть. Рыбу ловить не люблю, а вот поваляться на солнышке на берегу, обдуваемому легким речным бризом – самое оно.

Глава 6

Она

Очень волнуюсь, куда исчез Рома. Я так часто о нем думаю, даже свыклась с мыслью, что и у меня, наконец, появилась личная жизнь! Есть о ком беспокоится, кого ждать...

Маруся так и не нашла концов, с кем это у нее такая страстная любовь случилась. Подружки были с другими парнями, вернулись вообще только вечером следующего дня, в воскресенье. Про богатенького жениха ничего не слышали. Маруся решила съездить туда на следующие выходные. Все-таки она немножко авантюристка. Я так не могу, может и хотела бы, но не могу.

Рабочий день в разгаре. В аптеке – никого. Лето, период относительного затишья, который я называю «период трех Д», потому что обращаются, в основном, за лекарствами от Давления, Диабета и Диареи. Зазвонил телефон. Я подняла трубку.

– Здравствуйте. Вы позвонили в сеть аптек «Здоровье для всех». Чем могу помочь?

– Здравствуйте, – откликнулся очень приятный мужской голос. – Могу я поговорить с Тереховой Елизаветой Сергеевной.

По спокойной манере говорить можно предположить, что на другом конце провода вежливый и воспитанный юноша. Вот повезло этой Елизавете.

– К сожалению, вы ошиблись, молодой человек. У нас таких нет.

– Как же так, у нее этот телефон указан, как личный, – в трубке звучал уверенный, красивый баритон.

– Личным он не может быть уже потому, что это стационарный телефон сети аптек.

– Хорошо, я уточню телефон в вашем отделе кадров. А потом вам обязательно перезвоню. Не переживайте.

– Пожалуйста, – ответила я, но что-то меня насторожило. Причем здесь «не переживайте». Совсем не к месту. Ну, да ладно.

Меньше чем через минуту телефон зазвонил вновь. Опять тот же парень.

– Мне в кадрах подтвердили, что это её телефон, – голос звучал уже вызывающе. – Она работает у вас фармацевтом!

– Молодой человек, это ошибка. Фармацевтом здесь работаю я, и это мой рабочий номер телефона. Сожалею.

– Но мне же кадры сказали. Вы считаете, что там работают не квалифицированные сотрудники? – голос резко изменил тембр, стал каким-то нахальным, наглым. Да, ошиблась я, не очень повезло Елизавете.

– Молодой человек, чем я могу вам помочь?

– Я считаю, что это ты и есть Терехова Елизавета Сергеевна, – резко произнес он, и я прямо-таки почувствовала, как он весь напрягся, вслушиваясь в мою реакцию.

– О господи, – громко вздохнула я и просто положила трубку. Телефон зазвонил сразу. Это было удивительно, потому что времени для набора номера и соединения просто не было. Может, это кто-то другой? Нет, это был он. И началось такое... Не думала, что могу попасть в такую переделку. Из прекрасноголосого и вежливого звонивший в один миг превратился в некоего представителя царства Аида, извергавшего отборный мат, тюремный лексикон, хамские оскорбления в мой адрес, самым мягким из которых была «шлюха».

Совершенно обалдевшая, я практически потеряла пространственные ориентиры. Где я, что происходит, что делать, кого просить о помощи... Меня просто трясло. Я понимала, что ко мне это отношения не имеет, но было действительно страшно. Я просто сбрасывала звонки, а он звонил 2 часа подряд. И в этот момент в аптеку забежала соседка Нина с верхнего этажа. Она

иногда оставляет мне ключ от своей квартиры, чтобы сын после школы его забрал. Свои ключи маленький пострел благополучно терял уже дважды, потому лишился доверия домашних. Если случается, что у них никого нет дома, они оставляют ключ у меня.

– Ты чего такая зеленая? – бросила на ходу Нина и развернулась, чтобы уйти. Ответа, даже дежурного, не последовало. Нина притормозила уже у двери. Я лихорадочно сбрасывала звонки, но на лице, видимо, было что-то невообразимое.

– Ты чего, – настороженно спросила она. – Телефон не работает?

Я рассказала ей все, как мне казалось, подробно и вразумительно. Но Нина потом говорила, что это была глубоко несвязная речь. Она забеспокоилась еще больше, потому что меня еще и потряхивало, как в лихорадке. Когда я смогла донести до нее суть, она расслабилась: «Фу-ты ну-ты, напугала. Ну-ка, дай мне трубочку. Сейчас быстро вразумим твоего хулигана». Она взяла телефонную трубку и хорошо поставленным официальным голосом произнесла: «Здравствуйте, городская сеть аптек «Здоровье для всех» приветствует вас. Для улучшения качества обслуживания разговор записывается. Чем могу помочь?» Уверенность соседки быстро улетучилась, когда она услышала в свой адрес, куда ей надо засунуть эту запись, кто она такая, и что Терехова Елизавета Сергеевна (это он меня имел в виду) проститутка... По мере того, как она переводила дыхание, глаза безобидной Нины наливались свинцом.

– Она не проститутка, – медленно проговаривая каждое слово, сказала она. – Проститутка работает за деньги, а она занимается исключительно благотворительностью! Обращайтесь!

Я расхохоталась на нервной почве. Нина ко мне присоединилась. И мы дружно обхохотали этого урода, пока он бесновался и изощрялся в злословии и мерзкой нецензурщине. Я на время отключила телефон, чтобы перевести дух.

– Слушай, у вас должна быть служба безопасности. Обратись к ним, – посоветовала Нина.

– Какая служба безопасности! У меня есть только кнопка быстрого реагирования, но это не тот случай, когда ею можно воспользоваться. Я могу ею воспользоваться в случае нештатной ситуации типа нападения (не дай Бог).

– Ну, не знаю. Позвони в кадры, спроси, что нужно делать в таких случаях. Поставь руководство в известность.

– Вот такая моя «известность» вряд ли руководству понравится.

Нина ушла, а я набрала кадры. Девочки мне ответили, что, во-первых, согласно корпоративной этике никому телефоны не дают. Во-вторых, в последнее время с такими вопросами к ним никто не обращался, значит, телефонный террорист все врет. В-третьих, такая сотрудница у нас действительно работала, именно в моей аптеке, но 5 лет назад уволилась. Больше ничем они мне помочь не смогли, кроме предположения, что Терехова набрала кредитов, а банк продал долги по ним коллекторам. У них такой случай был, только там все обошлось без оскорблений, разговаривали корректно.

Блеск, я что теперь, должна с коллекторами объясняться? Позвонила Маруське.

– Ты включай громкую связь и молчи, – посоветовала подруга. – Пользуйся отсутствием посетителей. А если придут, просто не поднимай трубку.

Я так и поступила. Но стало еще страшнее, как в фильмах ужасов.

– Шлю-ха, шлю-ха, ты где? Что молчишь? Спря-та-лась. Думаешь, не найду? Зайка, Зая моя, не молчи. Зайка... Ну, где же ты. Я соскучился, – в зале эхом раздавались его слова. Произносил он их ележным сладким голосом, ни дать, ни взять – озвучка ужастиков. От этого оторопь брала. А еще я боялась, что он придет ко мне в аптеку, ведь по телефону вычислить адрес ничего не стоит. Пойди, докажи, что ты не верблюд, то есть не Терехова. Хотя ему, похоже, все равно, с кого выбивать деньги.

Так продолжалось два дня, на третий звонков стало меньше. Я по громкой связи слышала, что там происходит. Какие-то мужики громко с кем-то ругались, кому-то обещали ноги

переломать. Уверенности это не прибавляло. Потом я услышала, как он к телефону пригласил своего шефа, чтобы доказать, что телефон не отвечает.

– Вот так всегда, не отвечает. Не знаю, что с ней делать, – сказал он абсолютно нормальным человеческим голосом! Меня это ошеломило. Как так? Как может человек быть таким оборотнем. Это же не актер перевоплощается на сцене. Вот так запросто от интеллигента до тюремного зэка и обратно! Может это глупо, но мне страшно захотелось посмотреть в глаза этому существу, конечно, чтобы он не знал, кто я. Хотелось понять, как такое возможно, лично у меня в голове это не укладывалось. Еще пару дней он звонил и молчал. Потом устал слушать тишину, и звонки прекратились. Я вздохнула свободно, но продолжала возвращаться домой на автобусе, хотя всегда ходила пешком дворами. Не раз вспоминала Ромку. Он такой сильный, умный, добрый, он бы точно меня поддержал. Ну, до дома проводил бы, в конце концов.

Глава 7

Он

Свобода! Проект сдан, проект принят, гонорар получен. Можно расслабиться. Поеду к родителям. Сегодня пятница, они только завтра собираются на дачу. Навестить их лучше в городе, потому что на даче даже пообщаться некогда – обязательно припахают траву косить, кусты стричь, чего-нибудь там пропалывать или поливать. Такое впечатление, что для них дача – это не место отдыха, а место трудовой повинности. Поэтому – только городская квартира, душистая мамина шарлотка, где яблок больше, чем теста, уютный диван и душевный разговор за жизнь, который, как всегда, закончится темой «правильной девушки». Ржачно будет послушать очередные советы отца, как распознать «ПРАВИЛЬНУЮ ДЕВУШКУ, ТАКУЮ, КАК ТВОЯ МАТЬ!». А я буду тихо сидеть и не возражать, потому что моего мнения «НИКТО НЕ СПРАШИВАЛ!». На самом деле это и есть в моем понимании тихое семейное счастье. Здорово общаться с коллегами на работе, тусить с друзьями, спорить до хрипоты, а потом раз – и оказаться в семейном раю и позволить душе расслабиться.

Вкуснейший чай с невероятным количеством мяты – основной атрибут наших семейных встреч. От запаха голова кружится. У нас есть семейный секрет, как правильно заваривать такой райский напиток. Мама обязательно заваривает отдельно крепкий чай и отдельно мяту (на даче целая поляна этой травы). Тогда чай и трава не мешают полностью раскрыться друг другу. Сначала мама в чашку наливает чайную заварку, регулируя крепость (кто как любит), а потом вместо обычного кипятка доликает настоем из мяты. Это напиток богов.

Вечер проходил как обычно. Вот только мама проявляла ко мне повышенный интерес, внимательно заглядывала в глаза. Что она там пыталась разглядеть, не знаю. Когда папа вышел на кухню за чем-то, она тихо спросила: «У тебя точно все хорошо?»

– Да, а когда у меня что-то было плохо? – удивился я.

– К нам на днях заглядывал Дмитрий. Я случайно стала свидетельницей вашего с ним телефонного разговора. Он говорил о твоей беременной подружке. Ты женишься? Почему нас не познакомил? У вас такие серьезные отношения, а мы даже не в курсе. Отец ничего не знает пока.

– Мам, как ты относишься к сплетням? Выражения «из мухи слона», «звон, не знаю где он» тебе ни о чем не говорят? Вот с чего ты это взяла?!

– Он говорил, что она к нему приходила и говорила, что у неё особые обстоятельства! Какие?

– Глупости это все. Нет у меня постоянной подружки! Нет серьезных отношений! Я же «правильную девушку» ищу, забыла? – успокоил я маму, а сам страшно разозлился. Послал Димке смс, что нужно встретиться срочно.

– Окей, – сразу откликнулся он. – Сегодня у нас как раз вечеринка, заходи.

– Сколько раз в неделю ты устраиваешь вечеринки? – спросил я.

– Семь, – написал он. – Пока родители в отъезде. Потом наступит «мертвый сезон». Отрываемся по полной здесь и сейчас!

– О какой беременной подружке ты говорил? Можешь её пригласить? Хочу поставить все точки над «Ё», причем при свидетелях. А то мне уже родители устраивают допрос с пристрастием...

– Будет сделано.

Глава 8

Она

Ура, Ромка вернулся и приглашает меня на вечеринку к Димке. Срочно приводить себя в порядок. Сроч-но! Душ, макияж, правильный наряд – чуть сексуальный и обманчиво завлекающий.

– Маруся, привет, дорогая, – щебечу я по телефону. – Рома объявился. Пригласил на вечеринку сегодня. Помнишь, ты спрашивалась со мной? Пойдешь? Я думаю, могу взять с собой гостью по своему выбору.

– Нет, Таш. Не могу. Поеду разыскивать своего «принца», обидно потерять такой шанс. Я рада за тебя, что все хорошо складывается. Передай привет своему Ромео.

Похоже, у меня крылья выросли за спиной. Я порхала по квартире бабочкой, снесла мольберт младшего брата (будущий художник мне не простит, что палитра оказалась на полу и масляные краски смешались). Быстро вытерла все бумажным полотенцем, поставила все на свои места, сделала вид, что меня здесь не проходило! Брат Сашка добрый мальчик, когда не трогают его шедевры. Когда он все это заметит, меня не будет дома. Я буду с Ромкой!!! А потом хоть трава не расти.

Я со скоростью света примеряла наряды. Какое-то старомодное слово – наряд. Прикид. Образ. Лук от английского слова «look». И что в наше время можно считать в меру сексуальным? Голубое платье в белый горошек он уже видел, когда мы встречались в парке. В белых брюках с малиновым топом я была на прошлой вечеринке. Надену светло голубые джинсы и белую рубашку навывпуск. Обтягивающие джинсы подчеркнут мои длинные ноги, а у рубашки можно классно расстегнуть верхние три пуговички. Грудь не вываливается, но завлекательная впадинка видна. А еще у рубашки такой крой, что я в ней кажусь легкой и невесомой, как бабочка. Кроссовки надевать не буду. Черные босоножки, состоящие из лакированных ремешков на высоком каблуке, – самое оно!

Макияж будет яркий, вечеринка же. Мои пухлые губки сделаем зазывно красными-прекрасными. Ресницы накресим синей тушью, чтобы глаза казались выразительными. Духами пользоваться не будем – лето, жарко, запахи вовсе ни к чему. Волосы отросли до лопаток, лежат мягкой волной – спасибо маминым генам. Готово. Можно выдвигаться навстречу своей мечте! Я так счастлива! Парень моей мечты оказывает мне внимание, приглашает на свидание... Стоп. А вдруг опять позовет меня к себе домой, что делать? Соглашаться!

Я пришла уже далеко не первой. И это меня порадовало. Все-таки я немного нервничала. Поздоровалась с девчонками, в прошлый раз их видела. Они встретили меня просто восторженно! Даже удивительно, вроде подружками мы не стали. Да и вообще, мне показалось, что сегодня я пользуюсь особой популярностью. Ребята оборачивались на меня, откровенно глазели. Сегодня мой день! Все складывается как нельзя лучше. А вон в углу ребята собрались и хохочут. Основной рассказчик, конечно, Рома. Пойду, поздороваюсь. Подошла сзади, слегка тронула его за плечо: «Привет». Он оглянулся в пол оборота, смеясь, сказал: «Привет!», почти не глядя на меня, и продолжил общение с ребятами.

Я слегка опешила. Он же сам меня пригласил на свидание. Странно. Но странности сегодня меня просто преследовали. Я повернулась, чтобы отойти, и увидела, что вся остальная компания во главе с Димкой за мной пристально наблюдает. Одни улыбаются, другие хихикают, третьи выжидательно смотрят. Ничего не понимаю. Я что – главная героиня сегодняшней тусовки? С чего бы это? Присела на свободное место. Это было кресло-мешок или пуфик-мешок. В этом пуфике очень удобно, но принять какую-нибудь красивую, изысканную позу не получится. Внимание ко мне не ослабевало. Смотрели все, кроме Ромы, который о чем-то

серьезно беседовал с парнем-пижоном, от которого я в прошлый раз случайно узнала о предстоящем проекте Ромы раньше Ромы.

Так, давай думать, что происходит. Первое – внимание со стороны всех присутствующих. Второе – Рома на меня не обращает внимание. Вывод? Они готовят мне сюрприз. Нет, он готовит. Какой? Если так все грандиозно организовано – все нарядные, веселые, не скрывая своей заинтересованности, смотрят на меня – то похоже, что он сделает мне предложение. Нет. Не может быть, мы ещё мало встречаемся, совсем не знаем друг друга. Он еще не признавался мне в любви! А, поняла, он хочет так красиво признаться в любви. Здорово. Наберемся терпения и дождемся развязки. Губы сами растянулись в улыбку Чеширского кота. Вон, Димка, подошел к Роме и говорит что-то, показывая на меня. Ну, наконец-то Рома направляется ко мне с очень серьезным видом.

Глава 9

Он

Димка лучший организатор вечеринок. Грамотно руководит гостями, кому-то поручит напитки закупить, кому-то закуски, кто-то тему встречи разрабатывает (не просто есть-пить-общаться нужно, но и творческую составляющую организовать).

Однажды под Новый год они с ребятами устроили спектакль «Укрощение строптивой» в современной трактовке. От Шекспира только тема. Остальное было расписано по ролям и распечатано на бумаге. Все тянули жребий, кому что выпадало, тот это и играл, читая по бумажке. Потом шла рокировка, народ менялся ролями и, соответственно, бумажками и изображал уже другого персонажа. Я тоже вынужден был принять участие в этом шоу и не пожалел. Весело, смешно, остроумно. Это то самое развлечение, которое сплачивает компанию практически мало знакомых людей. А однажды всем сказали приходить со своими стихами. Кто-то в школьные годы баловался, кому-то пришлось срочно складывать рифмы, я написал полную хрень и назвал это белыми стихами. Потом согласно вытянутому жребию мы читали чужие стихи. Все умирали со смеху. Интересно, что будет сегодня, если конечно будет, потому что мне пока никто ничего не сказал. Позже оказалось, что не в курсе был только я. Димка анонсировал мои разборки с девушкой, которая заявляет, что беременна от меня.

А пока мы с ребятами просто болтаем. Я рассказываю про проект, про приключения княжны Мэри и бабушки «Фьююють». Хохот стоит невероятный. Данила, который предложил мне место в солидной конторе, фактически уговаривает меня соглашаться.

– Ну, скажи, что ты теряешь? Стабильный и, заметь, очень высокий заработок, интересная работа по специальности, проекты искать не надо – прямо в руки идут. Что еще нужно?

– Боюсь, не понравится мне все время сидеть в офисе от звонка до звонка.

– Можно договориться о плавающем графике. Или об определенных днях обязательного посещения, остальное – работа на удалёнке. Техника у тебя профессиональная, как в офисе, только будь в зоне постоянного телефонного доступа. И все! Ну, не понравится – уволишься, какие проблемы?

– Да я слышал, кто из вашей конторы уходит, потом никуда устроиться не может. Просто не берут. Не знаешь, почему?

– Ну, это... – Данила замялся. – Я тоже слышал. Вроде это политика компании такая. Ну, а ты не увольняйся!

– Подумаю ещё, ладно? После выходных определюсь. Посмотреть своими глазами надо на вашу контору, на людей, на руководство. Я позвоню.

Димка подошел, говорит:

– Она пришла.

– Кто?

– Кого просил пригласить!

– Где она?

– Да, вон сидит, – махнул он в стороны девушки.

– Баааа, да это оказывается Таша моя подружка.

– Не правильный акцент. Таша – твоя БЕРЕМЕННАЯ подружка.

– Не может быть, не ожидал от нее такого. Пойду, разберусь.

– Ну, ты там полегче. Может, пошутила девушка.

– Я сейчас тоже пошучу.

Вспомнив огорченные глаза мамы, я и впрямь разозлился и направился к девушке, пытаюсь выглядеть как можно спокойнее. Я вообще-то не умею ругаться, тем более с девчонкой, но тут безвыходная ситуация – нужно объясниться.

Боже, сидит, улыбается. Сейчас мы эту улыбочку сотрем с твоего лица. Вот она прямо передо мной, остальные гости за спиной. Ну, и отлично, отвлекать не будут своими шуточками.

– Таша?

– Привет. Рада тебя видеть.

– А я-то как рад! Не передать словами. Говорят, ты меня разыскивала.

– Ну, – она слегка смутилась, – я тебе звонила, ты был вне зоны доступа. Я волновалась.

– Я давал тебе повод волноваться за меня?

Она слегка опешила, но быстро оправилась и с прежней уверенностью продолжила.

– Конечно. Мы же должны были встретиться, а ты пропал.

– Встретиться? Что-то не припоминаю. Когда?

– А.. это.. ну, помнишь ты меня подкараулил в парке. Взял телефон. Приглашал к себе в гости... – последнюю фразу она произнесла еле слышно. – Ты так смотрел мне вслед, что я пожалела, что отказалась от приглашения. – Это она произнесла уже шепотом.

– И от этого взгляда, видимо, ты и забеременела...

– Я? Я не беременная. О чем ты.

– О том, что даже до моих родителей дошли сплетни, что я встречаюсь с девушкой, которая носит моего ребенка! Я с тобой, оказывается, встречаюсь?

Она молчала.

– Только я об этом, почему-то не догадывался. Как такое возможно? Ты сказала, я тебя подкараулил. Да я просто присел на лавочку в парке. А тут ты идешь. С трудом вспомнил твое имя, решил приколоться. По-шу-тить. Вслед тебе смотрел «пронзительно»! Да я просто жалел о потерянном на тебя времени, уж извини за прямоту. А телефон взял, чтобы прервать твой бесконечный монолог.

Она молчала. Никакой реакции. Ни волнения, ни раскаяния, только опять этот остеклевший взгляд, черт бы его побрал.

– Итак, я ни с кем не встречаюсь. Разовый флирт, назовем его так, не в счет. С тобой до флирта мы не дошли и даже не двигались в том направлении. Беременных подружек у меня в принципе нет, не говоря уже о беременных от меня. Надеюсь, больше никаких фантазий в мой адрес не будет!

Она молчала. А за спиной у меня разразился дикий хохот. Парни свистели и улюлюкали, девчонки хватались за животы и приседали от смеха. Тут уже растерялся я. Совсем не планировал свои разборки с ненормальной фантазеркой делать достоянием гласности. Димка стоял в стороне с квадратными глазами. Он один не смеялся. Я подошел к нему: «Не понял. Что вообще происходит-то?»

– Извини, я не предполагал, что будет так напряжно. Думал, посмеемся все вместе, пошутим и спокойно разурим ситуацию. Это и была тема этой встречи.

– Ты debil?

– Видимо, да.

– Что теперь делать? Надо прекращать этот балаган.

– Отвлеки ребят, а я ее выведу. Не знаю, как теперь с ней буду общаться. Моя мать вечно у нее в аптеке что-нибудь заказывает.

– Разберешься. Смотри, чтоб не забеременела, – фыркнул я.

Глава 10

Она

Холодно, зябко, пусто. Нужно идти, просто переставлять ноги. Они почему-то не гнутся. Вот остановка, люди. Женщина помогла зайти в автобус. Приехали, надо выйти и идти к подъезду. Кнопка лифта. Кнопка звонка. Дверь открыл Сашка. Стоит в гневной позе с нахмуренными бровями. Мне все равно. Пусть все провалятся в тартарары. Я уже провалилась. Вот кровать. Скорее закрыть глаза и ни о чем не думать. Сашка бегаёт, орёт. Он напуган. Мне все равно. Мне вообще все равно. В голове пусто, холодно и зябко. Меня нет.

Суббота. Передо мной сидит Нина. Видимо Сашка позвал, чтобы не вызывать родителей с дачи. Участиво заглядывает мне в глаза: «Тебя так твой телефонный террорист напугал?» Махнула головой в знак согласия. Говорить не хочу. Нина успокаивает, говорит, говорит и говорит. Я не слышу. Мне все равно. Она заставляет меня пойти умыться. Выясняется, что я спала в одежде и в обуви. Проходя мимо зеркала, увидела свое накрашенное лицо. Краска не потекла, я не плакала? Я молодец, наверное. Мне по-прежнему все безразлично. Умылась, переоделась. Отстали. Легла в постель. Сна нет. Смотрю в потолок. Мысли в голове не появились, ну, и хорошо. Так спокойнее. Что вчера было? Помню, что меня распяли на глазах у визжащей от восторга публики. Кто? Он. За что? За то, что я влюбленная дура и все неправильно поняла. Завтра, наверное, смогу подумать об этом. А сейчас надо что-то соврать Сашке, чтобы он с испугу не позвонил родителям.

Воскресенье. Открываю глаза – Маруся. Ребята, как вы меня достали со своей заботой. С другой стороны, раздражение появилось, уже хорошо.

– Маруся, ты правда обо мне заботаешься или тебя просто любопытство разбирает?

– И правда, и просто... Ты телефон не берешь, Сашка ответил. Вот я ни свет, ни заря здесь. Что случилось, можешь сказать?

– Наверное, уже могу. Опустили меня, Марусенька, с небес на землю. С белоснежного облачка прямо в грязь болотную. Причем со скоростью света. Больно.

– Кто?

– Принц несостоявшийся. Видишь ли, мне популярно объяснили, что я пустое место, все выдумала, неправильно поняла, придумала, нафантазировала. Значит, так оно и есть. Желаемое приняла за действительное. Сама виновата. Только сделано это было прилюдно. Спектакль получился отменный. Надо мной все смеялись, буквально показывали пальцем и покатывались со смеху. А я их считала друзьями, ну или хорошими знакомыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.